

ШВЕЙЦАРИЯ МАЛЕНЬКАЯ, А ЧАСОВОЙ МИР ЕЩЕ МЕНЬШЕ ТЬЕРРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

Patek Philippe
Alarm Travel Time
ref 5520P

Механизм часов
Patek Philippe Alarm
Travel Time

Тьерри Стерн возглавил Patek Philippe в 2009 году. До этого компанией управлял его отец Филипп Стерн, а до этого — Шарль и Жан Стерны, купившие в 1932 году старинную мануфактуру. Семья Стерн сделала ее самой знаменитой и самой дорогой часовой маркой мира.

— Сколько вы производите часов?

— В 2018 году мы выпустили 62 тыс. часов. В 2019-м мы сделаем примерно столько же, к тому же нам предстоит ввести в эксплуатацию новый корпус в План-лез-Уат, а с переездом всегда сложнее загадывать. Количество не наш приоритет, главное — качество.

— Вы говорите о 62 тыс. часов, при этом Patek Philippe — марка «миллиардер», одна из семи с оборотом свыше 1 млрд франков. Рядом с вами гиганты Rolex, Omega, Cartier. Откуда ваши 1,35 млрд при таком ограниченном производстве?

— Мы играем в лото! Шучу. Наш капитал пропорционален навыкам и репутации, накопленным за 180 лет существования. Rolex за три месяца делает то, что мы делаем за год. Но у них огромные цифры производства. Наши часы стоят дорого и не теряют свою цену.

— Когда мы впервые встретились с вами, вы были молодым вице-президентом, а командовал всем ваш отец Филипп Стерн. Что изменилось с тех пор?

— Мы по-прежнему много советуемся с отцом, он не раз поддерживал меня в сложные моменты, потому что мог предвидеть результат моих действий. Но бывает и так, что мне приходится делать то, что отец не стал бы. Так было с запуском часов Pilot, о которых многие спорили «Patek это или не совсем Patek». Теперь мы видим, что эти часы востребованы, и у нас даже нет достаточного их количества, чтобы хватило всем желающим.

— Используете ли вы новые материалы?

— Мы работаем с золотом, платиной, реже со сталью. Я не думаю, что нам нужна керамика или тем более углепластик. Этак можно докатиться до пластмассы.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мне трудно представить patek philippe без baselworld. но так же трудно представить себе базель, в котором останется только patek philippe

— Но ведь стальные часы и вправду дешевле?

— Мне кажется, странно покупать Patek Philippe, чтобы сэкономить деньги.

— Сейчас часовые марки стараются завоевать женскую аудиторию. Patek Philippe все-таки более мужская, чем женская марка. Не отстаёте ли вы от моды?

— Женские часы занимают 30% нашего производства, мне хотелось бы поднять их количество процентов на 10. Ради этого мы вводим новые модели вроде автоматических Calatrava или круглых механических Twenty~4. Они потеснят наши кварцевые Twenty~4. Кварц вообще сокращается в нашем производстве до 12%, и это не только Twenty~4, но и часы серий Aquanaut и Nautilus.

— Вроде бы у вас уже все есть и все пользуется спросом. Зачем вам новые модели и новые расходы на них?

— Каждый год мы выпускаем не менее 20 новых моделей, потому что нам важно сохранять ритм творчества. Срок разработки часов в среднем на рынке — два-три года. У нас это занимает не меньше пяти лет, а иногда и больше. Почему? Да потому что другие спешат показать новинки, не задумываясь о том, что с этими часами произойдет через пять-десять лет, насколько они долговечны, ремонтнопригодны, удобны в обслуживании.

— Какие линии лучше продаются? Есть ли «отличники» и «отстающие»?

— В принципе все равномерно. Nautilus, конечно, могли бы бить рекорды по продажам, но одни Nautilus не могут быть главными, все должно быть сбалансировано. Наименее рентабельная для нас модель — Golden Ellipse, но, поскольку она занимает в наших объемах меньше 1%, можно потерпеть, эти часы, я считаю, важны для нашего имиджа.

— Patek Philippe всегда держится особняком. Но согласуете ли вы политику с другими крупными игроками на рынке? Я знаю, например, что в момент кризиса Базельской ярмарки, когда многие марки с нее ушли, главные часовщики собрались, чтобы выработать общую политику.

— Швейцария маленькая, а часовой мир еще меньше, и конечно, мы все друг друга знаем. Что касается Базеля, мы собрались и решили, что общешвейцарская часовая ярмарка, имеющая столетнюю историю, важна для всех, поэтому мы были готовы проявить терпение и вернуться в Базель хотя бы на ближайший год.

— А в следующем году?

— Это во многом будет зависеть от позиции нового руководства Базельской ярмарки и, само собой, от настроения моих коллег. Мне трудно представить Patek Philippe без Baselworld. Но так же трудно представить себе Базель, в котором останется только Patek Philippe. Это тоже было бы неправильно.

Беседовал Алексей Тарханов